Экстерриториальное действие права ЕС: механизм трансграничного углеродного регулирования (CBAM) и его совместимость с нормами ВТО

Гаджиева Фатима Гасановна
магистр юриспруденции, кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, МГИМО МИД России, gadzhieva_2002@list.ru

В статье анализируется механизм трансграничного углеродного регулирования Европейского союза (CBAM) как инструмент экстерриториального распространения европейского права. Рассматривается институциональная природа CBAM, его взаимосвязь с Европейской системой торговли квотами на выбросы (EU ETS) и системой управления, предполагающей контроль за производственными процессами в третьих странах. Особое внимание уделяется сопоставлению CBAM с нормами Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) 1994 года, включая принципы режима наибольшего благоприятствования, национального режима, тарифных уступок и запрета количественных ограничений. Анализируется возможность обоснования CBAM через исключения, предусмотренные пунктами (b) и (g) статьи XX ГАТТ. Делается вывод о несоответствии CBAM требованиям вводного положения статьи XX, запрещающего неоправданную дискриминацию.

Ключевые слова: трансграничное углеродное регулирование, CBAM, экстерриториальное действие права ЕС, ВТО, ГАТТ, принцип наибольшего благоприятствования, национальный режим.

Евросоюз активно стремится занять лидирующие позиции на мировой арене в сфере климатической политики. В декабре 2019 года был утвержден пакет инициатив «Зеленая сделка», который ставит перед ЕС амбициозную задачу: к 2050 году стать углеродно-нейтральным, а к 2030 году сократить выбросы парниковых газов как минимум на 55%, по сравнению с показателями 1990 г. Эти цели отражают стремление ЕС к радикальному решению проблемы изменения климата. Для достижения поставленных целей ЕС активно внедряет пограничный корректирующий углеродный механизм (CBAM). Данный механизм утвержден Регламентом ЕС № 2023/956 [8] (начало действия: октябрь 2023 г.).

CBAM представляет собой механизм, в соответствии с которым импортеры товаров на территорию ЕС обязаны приобретать сертификаты, соответствующие объему выбросов парниковых газов, произведенных при изготовлении данных товаров за пределами союза. Цена сертификатов привязывается к средней недельной цене аукционов в рамках Европейской системы торговли квотами на выбросы (EU ETS). На начальном этапе регулирование распространено на пять товарных групп: цемент, электроэнергию, удобрения, железо и сталь, алюминий, а также водород. В перспективе предполагается расширение перечня охваченных товаров и учет не только прямых, но и косвенных выбросов.

В научной литературе CBAM нередко характеризуется как инструмент «зеленого протекционизма». А.С. Смбатян, М.Р. Салия отмечают, что, несмотря на экологическую риторику, «Зеленая сделка» на самом деле представляет детально проработанный многоуровневый план действий, направленный на технологический рывок и кардинальную трансформацию экономического курса ЕС [11]. В.Г. Варнавский подчеркивает, что CBAM имеет все признаки дискриминации, протекционизма и ограничения конкуренции в эколого-производственной сфере по отношению к экспортерам из третьих стран [2].

Экстерриториальное действие права ЕС проявляется в способности союза распространять свои регуляторные стандарты за пределы собственной юрисдикции через рыночные механизмы и требования к доступу на внутренний рынок. В случае CBAM это выражается в нескольких аспектах: ЕС устанавливает требования к производственным процессам на территории суверенных государств, включая мониторинг и верификацию выбросов парниковых газов, европейские стандарты углеродного ценообразования фактически навязываются третьим странам в качестве условия сохранения доступа на европейский рынок, CBAM создает стимулы для гармонизации национальных систем углеродного регулирования с европейской моделью, что М.В. Стрежнева характеризует как распространение регуляторной власти ЕС на глобальном уровне [12].

И.Н. Абанина, В.С. Минчичова, Е.В. Оглоблина подчеркивают, что CBAM одновременно является инструментом «зеленого протекционизма» и способом распространения политики стран ЕС в области «зеленого энергоперехода» на другие страны-экспортеры [1]. Центральным администратором механизма выступает Европейская комиссия, которая определяет методологию расчета выбросов, устанавливает стандартные значения и осуществляет общий надзор. В странах-членах ЕС формируются компетентные органы, ответственные за регистрацию уполномоченных декларантов, выдачу разрешений и ведение национальных реестров сертификатов.

Уполномоченный декларант - центральное звено в системе управления CBAM. Это лицо, зарегистрированное в ЕС и получившее разрешение на импорт товаров, подпадающих под действие механизма. Декларант обязан подавать квартальные отчеты и ежегодную декларацию CBAM, приобретать сертификаты, вести их баланс и сдавать их компетентному органу в объеме, соответствующем задекларированным выбросам. Сертификаты имеют номинал в 1 тонну CO2-эквивалента, действительны в течение двух лет и не поступают в свободное обращение. Цена сертификатов рассчитывается Европейской комиссией как средняя цена на аукционах EU ETS за каждую календарную неделю.

Особую значимость приобретает механизм вычета уплаченной углеродной цены, предусмотренный ст. 9 Регламента ЕС 2023/956 [8]. Н.В. Михайлова, В.Б. Левшенков отмечают, что Регламент ЕС 2025/2083 [9] существенно трансформировал природу этого механизма, позволив учитывать углеродную цену, уплаченную не только в стране происхождения товара, но и в третьих странах, а также введя концепцию «стандартных годовых углеродных цен» [5]. Это означает, что расчет обязательств в рамках CBAM все в большей степени зависит не от подтвержденных национальных данных, а от методологических решений Европейской комиссии.

Процедура верификации выбросов и подтверждения уплаченной углеродной цены создает значительную административную нагрузку для экспортеров из третьих стран. Аккредитованные верификаторы ЕС обязаны не только удостоверять задекларированные выбросы, но и проводить инспекционные проверки производственных мощностей в третьих странах. В.Г. Варнавский справедливо указывает, что такие проверки подрывают исключительное право правительств третьих стран на контроль и регулирование деятельности национальных предприятий и противоречат международному праву [2]. У ЕС нет легитимных оснований для предъявления требований по экологическому следу продукции производителей, зарегистрированных в третьих странах, поскольку право выдвижения таких требований не закреплено в Рамочной конвенции ООН об изменении климата и Парижском соглашении [7].

Ключевые разногласия возникают вокруг положений Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года [3], где статьи I, II, III, XI и XX задают конкретные обязательства для стран-членов.

В.В. Сафронова в своем исследовании выделяет три основные группы проблем совместимости норм ГАТТ с механизмом CBAM: установление дополнительных сборов сверх уровня связывания тарифных обязательств, нарушение режима наибольшего благоприятствования и неравные условия для отечественных и импортных товаров [10].

Ниже представлена таблица, систематизирующая соотношение CBAM с ключевыми статьями ГАТТ.

Таблица 1
Соотношение CBAM с нормами ГАТТ 1994 года

Статья ГАТТ	Содержание нормы	Обоснование несоответствия
Статья I (режим наибольшего благоприятствования)	Любое преимущество, предоставляемое товару из одной страны, должно немедленно и безусловно предоставляться аналогичному товару из всех других стран-членов ВТО	CBAM устанавливает дифференцированный подход в зависимости от наличия и уровня национального углеродного ценообразования в стране происхождения товара, что создает де-факто дискриминацию между странами-экспортерами
Статья II (тарифные уступки)	Страны-члены ВТО не могут вводить импортные пошлины и сборы, превышающие связанные тарифные ставки, за исключением внутренних налогов в соответствии со статьей II:2(a)	CBAM может рассматриваться как дополнительный сбор, превышающий связанную тарифную ставку ЕС. отнесение CBAM к внутренним налогам проблематично из-за отсутствия прямой связи между платежом и товаром как таковым
Статья III:2 (национальный режим - внутреннее налогообложение)	Импортные товары не должны облагаться внутренними налогами или сборами, превышающими налоги и сборы, применяемые к аналогичным отечественным товарам	При сохранении бесплатных квот для европейских производителей в рамках EU ETS импортеры оказываются в неравном положении по сравнению с отечественными производителями, что нарушает принцип национального режима
Статья III:4 (национальный режим - внутреннее регулирование)	Законы, постановления и требования, касающиеся внутренней продажи, предложения к продаже, покупки, транспортировки, распределения или использования товаров, не должны применяться так, чтобы предоставлять защиту отечественному производству	CBAM представляет собой регуляторное требование к импорту, которое может предоставлять защиту отечественному производству, особенно если учитывать сохранение бесплатных квот для европейских производителей в переходный период
Статья XI:1 (общая отмена количественных ограничений)	Запрещаются запреты или ограничения импорта в форме квот, лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов и сборов	Если CBAM не будет признан налогом или сбором, а будет квалифицирован как регуляторное ограничение, он может подпадать под запрет статьи XI:1
Статья XX(b) (общие исключения - защита жизни и здоровья)	Меры, необходимые для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений, допускаются как исключения из других обязательств ГАТТ	Сокращение выбросов парниковых газов теоретически может рассматриваться как необходимое для защиты жизни и здоровья человека от последствий изменения климата, однако, доказательство необходимости и отсутствия менее ограничительной альтернативы представляет значительную трудность
Статья XX(g) (общие исключения - сохранение истощаемых природных ресурсов)	Меры, относящиеся к сохранению истощаемых природных ресурсов, если такие меры применяются одновременно с ограничениями внутреннего производства или потребления	Климат или углеродный бюджет могут рассматриваться как истощаемый природный ресурс, однако CBAM вводится без одновременного ограничения внутреннего производства или потребления, что ставит под сомнение возможность применения данного исключения
Вводное положение статьи XX	Меры не должны применяться таким образом, чтобы стать средством произвольной или неоправданной дискриминации между странами, где преобладают одинаковые условия, или скрытым ограничением международной торговли	CBAM носит односторонний характер, не предполагает предварительных переговоров с затронутыми странами, создает избирательные условия для разных стран-экспортеров и может рассматриваться как скрытое ограничение торговли

Статья I ГАТТ устанавливает принцип наибольшего благоприятствования, согласно которому любые преимущества, предоставляемые товару из одной страны, должны немедленно и безусловно распространяться на аналогичные товары из всех других стран-членов. CBAM предполагает учет национальной углеродной цены, уплаченной в стране происхождения товара, что создает дифференцированный режим для разных стран-экспортеров. Страны с развитыми системами углеродного ценообразования могут претендовать на вычет уплаченной цены, в то время как страны без таких систем оказываются в менее благоприятном положении. Если требовать от иностранных производителей углеродных платежей по европейским меркам и при этом освобождать от них производителей европейских, то это вступает в противоречие с экологической логикой, на которую опираются EU ETS и CBAM [12].

Статья II ГАТТ обязывает страны-члены не вводить импортные пошлины и сборы, превышающие связанные тарифные ставки. CBAM может быть квалифицирован как дополнительный сбор, взимаемый сверх тарифных обязательств ЕС. Европейская комиссия настаивает на том, что CBAM не является ни таможенной пошлиной, ни импортным налогом, а представляет собой корректирующий механизм. Однако, как справедливо замечает А.С. Никитин, такая квалификация вызывает сомнения, поскольку CBAM обладает всеми признаками фискального сбора и не имеет прямой связи с регулированием внутреннего рынка [6].

Статья III ГАТТ закрепляет принцип национального режима, запрещая дискриминацию импортных товаров по сравнению с отечественными. В случае CBAM эта проблема приобретает особую остроту в контексте постепенного вывода из оборота бесплатных квот EU ETS. В переходный период (до 2034 года) европейские производители сохраняют право на бесплатные квоты, в то время как импортеры уже обязаны приобретать сертификаты CBAM. Такая асимметрия создает неравные конкурентные условия и может рассматриваться как нарушение статьи III:4 ГАТТ. С.В. Комендантов [4] указывает, что реальные цели ЕС - оградить свои отрасли от добросовестных иностранных производителей и решить проблемы собственной неэффективности.

Статья XI ГАТТ запрещает количественные ограничения импорта. Хотя CBAM формально не вводит квоты или лицензии, его регуляторный характер и разрешительный порядок ввоза товаров (только при наличии разрешения уполномоченного декларанта) могут быть квалифицированы как «другие меры», подпадающие под запрет статьи XI:1.

Попытка обосновать CBAM через исключения, предусмотренные статьей XX ГАТТ, сталкивается с рядом существенных препятствий. Рассмотрим последовательно возможность применения пунктов (b) и (g) этой статьи, а также требования вводного положения.

Проведенный анализ позволяет сформулировать несколько ключевых выводов относительно экстерриториального действия права ЕС через CBAM и его совместимости с нормами ВТО. CBAM вносит революционные изменения в глобальную торговлю, распространяя европейские стандарты за пределы ЕС. Система предполагает пристальный контроль над производством в других странах, с

использованием инспекций и проверок со стороны европейских верификаторов. Такой подход ставит под сомнение суверенитет экспортирующих стран и нарушает ключевые принципы международного права, такие как невмешательство во внутренние дела. Международное сообщество не предоставило ЕС полномочий для осуществления подобного рода контроля. Кроме того, CBAM не соответствует ряду ключевых положений ГАТТ 1994 года. Механизм нарушает принцип наибольшего благоприятствования (статья I) через дифференцированный учет национальных систем углеродного ценообразования. Он создает риски превышения связанных тарифных обязательств (статья II). При сохранении бесплатных квот для европейских производителей CBAM нарушает принцип национального режима (статья III). Регуляторный характер механизма и разрешительный порядок ввоза товаров могут рассматриваться как нарушение запрета количественных ограничений (статья XI). Для минимизации негативных последствий CBAM государствам-экспортерам, включая страны ЕАЭС, целесообразно разрабатывать собственные системы углеродного ценообразования, институционально совместимые с европейской моделью, но учитывающие национальные условия.

CBAM неизбежно повлияет на международную торговлю, став вызовом для экспортеров товаров с высоким углеродным следом. Тем не менее, его законность вызывает серьезные вопросы. Введение новых правил в сфере глобальной климатической политики и регулирования необходимо осуществлять под руководством ООН. Введение односторонних мер ставит под сомнение принципы Всемирной торговой организации и подрывает основу многостороннего сотрудничества в сфере международной торговли и борьбы с изменением климата.

Литература

1. Абанина И.Н., Минчичова В.С., Оглоблина Е.В. Эндогенные и экзогенные противоречия введения пограничного корректирующего углеродного механизма в европейском союзе // Modern Economy Success. 2023. № 2. С. 42-50.
2. Варнавский В.Г. Трансграничное углеродное регулирование Евросоюза: новый инструмент глобального управления // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 5-15. DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-1-5-15.
3. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года. Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: https://www.wto.org/ (дата обращения: 10.06.2026).
4. Комендантов С.В. О пограничном корректирующем углеродном механизме ЕС и его обжаловании в ВТО // Электронное сетевое издание "Международный правовой курьер". 2025. № S6(31). С. 67-69.
5. Михайлова Н.В., Левшенков В.Б. Механизм вычета уплаченной углеродной цены в механизме трансграничного углеродного регулирования ЕС: политические эффекты и институциональные конфликты // Общество: политика, экономика, право. 2026. № 4. С. 14-23. https://doi.org/10.24158/pep.2026.4.1.
6. Никитин А.С. Механизм пограничной углеродной корректировки Европейского Союза в свете права Всемирной торговой организации // Международное правосудие. 2024. Т. 14. № 1(49). С. 136-154. DOI 10.21128/2226-2059-2024-1-136-154.
7. Парижское соглашение по климату 2015 года. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (дата обращения: 10.06.2026).
8. Регламент Европейского Союза 2023/956 от 10 мая 2023 года, устанавливающий механизм пограничной углеродной корректировки. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R0956 (дата обращения: 10.06.2026).
9. Регламент Европейского Союза 2025/2083 от 15 апреля 2025 года, вносящий изменения в Регламент 2023/956 в части механизма вычета уплаченной углеродной цены. URL: https://eur-lex.europa.eu/ (дата обращения: 10.06.2026).
10. Сафронова В.В. Несовместимость трансграничного углеродного регулирования ЕС с правом ВТО: каким должен стать ответ ЕАЭС? // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. № 3. С. 113-126. DOI 10.24412/2072-8042-2024-3-113-126.
11. Смбатян А.С., Салия М.Р. Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС в свете основополагающих международных договоров в области окружающей среды // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 5(162). С. 144-158. DOI 10.17803/1994-1471.2024.162.5.144-158.
12. Стрежнева М.В. Углеродный сбор Евросоюза: на пересечении климатической и внешнеторговой политики // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. № 2. С. 53-67. DOI 10.17323/1996-7845-2023-02-03.

Extraterritorial application of eu law: the carbon border adjustment mechanism (cbam) and its compatibility with wto rules

Gadzhieva F.G.

MGIMO University

This article examines the European Union's Carbon Border Adjustment Mechanism (CBAM) as an instrument for the extraterritorial application of EU law. It considers the institutional nature of CBAM, its relationship with the European Union Emissions Trading System (EU ETS), and its governance framework, which entails oversight of production processes in third countries. Particular attention is paid to the consistency of CBAM with the provisions of the General Agreement on Tariffs and Trade 1994 (GATT 1994), including the principles of most-favoured-nation treatment, national treatment, tariff concessions, and the prohibition of quantitative restrictions. The article further assesses whether CBAM may be justified under the general exceptions set out in Article XX(b) and Article XX(g) of GATT 1994. It concludes that CBAM fails to satisfy the requirements of the chapeau of Article XX, which prohibits arbitrary or unjustifiable discrimination.

Keywords: Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM, extraterritorial application of EU law, WTO, GATT, most-favoured-nation treatment, national treatment.

References

1. Abanina I.N., Minchichova V.S., Ogloblina E.V. Endogenous and exogenous contradictions of the introduction of a border carbon correction mechanism in the European Union // Modern Economy Success. 2023. No. 2. pp. 42-50.
2. Varnavsky V.G. Cross-border carbon regulation of the European Union: a new instrument of global governance // World economy and international relations relationships. 2023. Vol. 67. No. 1. pp. 5-15. DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-1-5-15.
3. General Agreement on Tariffs and Trade of 1994. The official website of the World Trade Organization. URL: https://www.wto.org / (date of application: 06/10/2026).
4. Komendantov S.V. On the EU border carbon correction mechanism and its appeal to the WTO // Electronic online publication "International Legal Courier". 2025. № S6(31). pp. 67-69.
5. Mikhailova N.V., Levshenkov V.B. The mechanism of deduction of the paid carbon price in the EU cross-border carbon regulation mechanism: political effects and institutional conflicts // Society: politics, economics, law. 2026. No. 4. pp. 14-23. https://doi.org/10.24158/pep.2026.4.1
6. Nikitin A.S. The mechanism of border carbon adjustment of the European Union in the light of the law of the World Trade Organization // International justice. 2024. Vol. 14. No. 1(49). pp. 136-154. DOI 10.21128/2226-2059-2024-1-136-154.
7. The 2015 Paris Climate Agreement. URL: https://unfccc.int/sites/default/files/russian_paris_agreement.pdf (date of reference: 06/10/2026).
8. European Union Regulation 2023/956 of May 10, 2023, establishing a mechanism for carbon boundary adjustment. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R0956 (accessed: 06/10/2026).
9. European Union Regulation 2025/2083 of April 15, 2025, amending Regulation 2023/956 regarding the mechanism for deducting the paid carbon price. URL: https://eur-lex.europa.eu / (date of reference: 06/10/2026).
10. Safronova V.V. Incompatibility of EU cross-border carbon regulation with WTO law: what should be the EAEU's response? // Russian Foreign Economic Bulletin. 2024. No. 3. pp. 113-126. DOI 10.24412/2072-8042-2024-3-113-126.
11. Smbatyan A.S., Salia M.R. The EU border carbon correction mechanism in the light of fundamental international treaties in the field of the environment // Actual problems of Russian law. 2024. Vol. 19. No. 5(162). pp. 144-158. DOI 10.17803/1994-1471.2024.162.5.144-158.
12. Strezhneva M.V. The carbon tax of the European Union: at the intersection of climate and foreign trade policy // Bulletin of International Organizations: education, Science, New Economy. 2023. Vol. 18. No. 2. pp. 53-67. DOI 10.17323/1996-7845-2023-02-03.